

ПИТОМЦЫ ИНДИГЕННЫХ ГРУПП АМАЗОНИИ И ОРИНОКИИ: ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ И ЖИВОТНЫМИ

Ключевые слова: этнозоология Амазонии, этнозоология Оринокии, индигенные группы, питомцы индигенных групп, Амазония, Оринокия, питомцы

Отношения между людьми и животными у индигенных групп Амазонии и Оринокии во многом отличаются от аналогичных в урбанизированном обществе. Различия прослеживаются в том, как человек позиционирует себя по отношению к природе и животному миру, как и какие эмоции проявляет к питомцам и использует их природные навыки и инстинкты. Питомцев индигенных групп Амазонии и Оринокии можно разделить на группы: служебные, домашние любимцы, мифологизированные. С каждой из этих групп у людей складываются характерные отношения, анализ которых позволяет лучше понять природу и поведение человека, индигенных групп Амазонии и Оринокии в частности.

DOI: 10.31857/S086954150000399-8

Богатый этнографический материал, имеющийся в распоряжении современных исследователей, демонстрирует большую вариативность отношений между людьми и их питомцами в индигенных сообществах Амазонии и Оринокии. Не только люди выступают полновластными хозяевами домашних животных, распоряжающимися их судьбой, но и сами питомцы оказывают заметное влияние на повседневную жизнь своих хозяев.

В деревнях индигенных групп Амазонии и Оринокии можно встретить животных, относящихся к самым различным видам, как диких одомашненных, так и постоянно живущих с человеком, прежде всего, собак и кошек.

Как замечает бразильский этнозоолог Р.Р.Н. Алвеш, содержание питомцев представляет собой наиболее близкие и гуманизированные отношения между человеком и животными (Alves 2012: 16). Индигены Амазонии и Оринокии считают себя частью природы. Так, ачуар, живущие на западе Амазонии, верят, что у растений и животных есть душа, похожая на душу человека. Это обстоятельство позволяет им общаться с людьми, а людям с растениями и животными, поэтому у ачуар нет разграничения на людей и не людей (Descola 1998: 25–26).

Однако Ф. Дескола полагает, что западное общество во многом идеализирует отношения индигенных групп с окружающей средой и представителями животного мира (Ibid.: 24).

В зависимости от той роли, которую домашние животные играют в жизни людей, питомцев индигенов Амазонии и Оринокии можно разделить на три группы: служебных животных, домашних любимцев и мифологизированных.

Служебные животные. К служебным животным следует отнести тех питомцев, чьи природные повадки и инстинкты люди обращают себе на пользу. В случае с индигенами Амазонии и Оринокии в эту группу питомцев входят не только собаки, но и представители многих видов дикой фауны, прирученные человеком.

Андрей Александрович Матусовский | <http://orcid.org/0000-0003-0903-316X> |
AndreyMatusovskiy@rambler.ru | к. филос. н., руководитель документального научно-популярного
проекта “Малые народы мира” (Москва, Россия)

Свое первое наблюдение относительно отношений между людьми и домашними животными автор статьи сделал во время своего первого посещения хоти (ПМА 2001). Вот что тогда он записал в своем полевом дневнике: “Вместе с людьми в хижине живут две собаки, имеющие свой персональный настил-лежак, попугай с ярким зелено-красно-желтым оперением, какая-то маленькая лесная птичка со своими крохотными птенцами и пушистый зверек-грызун, которого хоти называют лара” (Матусовский 2017: 42–43).

В контексте заявленной темы отдельного внимания заслуживает настил для собак (*Canis lupus familiaris*). Как отмечает Ю.Е. Березкин, “в хозяйстве хоти и подобных им групп использование ресурсов дикой природы играет более важную роль, чем у соседних карибов и араваков” (Березкин 2010: 4). Традиционное хозяйство хоти имеет ярко выраженный сезонный характер: в сухой сезон их небольшие разрозненные группы разбредаются по обширной территории, занимаясь охотой и собирательством, в период дождей несколько локальных групп собираются в одном месте, в это время большую роль имеет возделывание конуко — небольшой плантации.

Фотография с настилом для собак сделана автором статьи во время посещения локальной группы хоти в период сухого сезона, когда хоти строят временные жилища — легкие хижины прямоугольной формы под двускатной крышей из пальмовых листьев, немного не достигающей до земли (Матусовский 2014: 84). Именно в такой хижине был обустроен настил для собак. Собаки спали на нем привязанные за шею веревками, питомцы выглядели здоровыми, было заметно, что их хозяева уделяют им внимание (ПМА 2001). Подобный настил и столь трепетное отношение к собакам автору статьи не довелось наблюдать больше ни в одном из посещенных им индигенных сообществ Амазонии и Оринокии.

Похожее заботливое отношение к собакам, в частности к беременным сукам, заключавшееся в том, что их хозяева подстилали им в углу своего жилища старые плетеные циновки, наблюдал у восточных тимбира, живущих в Бразилии на восточной периферии Амазонии, К. Нимуендажу (*Nimuendajú* 1946: 75).

Противоположное отношение к собакам автор статьи зафиксировал у яномамо, индигенной группы, расселенной южнее хоти. Собаки у яномамо были очень худые и страдали кожными заболеваниями, на их теле просматривались многочисленные язвы и болячки. Животные были предоставлены сами себе и когда чем-то докучали людям, яномамо отгоняли их ногами или палками (ПМА 2004, 2011).

Сравнение этнографического материала по хоти и яномамо весьма показательно. Обе индигенные группы обладают ярко выраженным полярным психосоматическим поведением, вероятно, накладывающим отпечаток на их отношения с домашними животными.

Хоти ведут себя спокойно и даже в какой-то степени флегматично:

По моим наблюдениям, хоти (в отличие, к примеру, от воинственных яномамо) не проявляют агрессии к пришлому населению, будь то белые или индейцы. Скорее они испытывают неподдельный и живой интерес ко всему новому, что приносит с собой пришелец. При этом их интерес к внешнему миру со всеми его современными атрибутами имеет пассивно-заинтересованный оттенок, им невозможно что-либо навязать (Матусовский 2010: 229).

Для их культуры характерно отсутствие агрессии, социальной иерархии, традиции и навыков ведения военных действий. Все эти обстоятельства позволили английскому антропологу Р. Сторри предположить, что “хоти по своим моральным и социально-политическим принципам являются одним из самых эгалитарных и антииерархических амазонских народов, описанных в этнографической литературе” (Матусовский 2010: 229; *Storrie* 2006: 358). В культуре хоти также отсутствует традиция употребления наркотических и галлюциногенных веществ.

Психосоматическое поведение яномамо в корне отличается от поведения хоти. Это эмоциональные, легко возбудимые люди. Их эмоции очень быстро могут перейти в агрессию: “К яномамо должны приходить только мужчины (женщины исключи-

тельно в сопровождении мужчин). Мужчин не должно быть слишком мало, иначе они будут рассматриваться как потенциальная цель для нападения. Нельзя слишком долго гостить в их деревне, иначе вы им начнете надоедать и можете спровоцировать агрессию” (*Матусовский* 2010: 229). Для культуры яномамо типичны частые военные стычки, иногда происходящие и в наши дни, употребление наркотических и галлюциногенных веществ. Благодаря американскому антропологу Н. Шаньону, полагавшему, что агрессия заложена в крови этой индигенной группы, за яномамо закрепился культурологический ярлык “яростный народ”.

Вариативность отношения индигенных групп Амазонии и Оринокии к собакам также связана с той ролью, которую играют собаки, участвуя в охоте. Американский антрополог Дж. Костер, сопоставив многочисленные этнографические данные, убедительно доказал, что не во всех районах Амазонии и Оринокии собаки одинаково эффективны на охоте, а их проникновение в тропические низменности Южной Америки состоялось относительно недавно. На результативность охоты с собаками влияет множество факторов, таких как: повадки и поведение дикого животного, оружие охотника, способность собак распугать потенциальную добычу, высокая смертность собак от ягуаров и ядовитых змей. В некоторых индигенных группах Амазонии — Оринокии взрослые мужчины-охотники, выслеживающие крупную дичь, в целях достижения максимального эффекта предпочитают не брать с собой на охоту собак. В то же время собаки могут значительно облегчить процесс охоты на мелкую дичь для пожилых людей, женщин или подростков (*Koster* 2009).

Рис. 1. Настил для собак у хоти (фото автора, 2001).

Собакам, чьи охотничьи способности подтверждены, их хозяева уделяют большее внимание и заботу. Вероятно, проявлением такой заботы следует считать зафиксированный у хоти настил для собак. В отличие от хоти, основной социально-экономической единицей которых является локальная группа численностью от 5 до 30 человек (*Матусовский* 2010: 228), мужчины многолюдных общин яномамо устраивают коллективные охоты с луком и стрелами, и, возможно, поэтому в посещенных автором статьи деревнях яномамо роль собак была не столь значительной, что формировало со стороны человека соответствующее к ним отношение (ПМА 2004, 2011).

Несмотря на то, что собакам могут бросить какие-то объедки, у хоти и яномамо они находятся на подножном корме, поэтому охотно питаются не только пищей животного, но и растительного происхождения. К. Нимуендажу отмечал, что восточные тимбира иногда бросают объедки своим собакам (*Nimuendajú* 1946: 75).

Система питания и кормления собак у индигенных групп Амазонии и Оринокии отлична от существующей в урбанизированном обществе, привычной нам. В городской среде питомцы, как служебные животные, так и домашние любимцы, как правило, получают еду из рук человека. Человек старается поддерживать форму служебных животных, собак, снабжая их пищей и ухаживая за ними. В урбанизированной культуре люди хотят и могут получать от служебных собак не только утилитарную пользу, но и эстетическое удовлетворение. Служебных собак гладят, играют с ними, как взрослые, так и дети.

Собаки индигенов Амазонии и Оринокии предоставлены сами себе. Их еда – то, что они найдут сами, и случайные объедки, достающиеся им от человека. Эпизодически с ними играют только дети. Собаки у индигенов Амазонии и Оринокии выполняют две важные функции: предупреждают человека о приближении хищника и помогают ему на охоте. Таким образом отношения индигенов Амазонии и Оринокии со своими собаками характеризуются высшей степенью прагматизма и лишены сентиментальных оттенков. Все подчинено жесткому, но здравому смыслу. Собака должна помочь человеку выжить, а человек подсознательно культивирует в домашнем служебном животном полудикое состояние, позволяющее выжить обоим.

Духи, опасные духи, согласно представлениям индигенов Амазонии и Оринокии окружающие человека повсюду, наиболее активны за пределами родной деревни, в диком лесу. Поэтому охотники, отправляясь в джунгли, стараются защитить себя и своих собак от их возможного вредоносного воздействия. Для защиты от злых духов собак раскрашивают красной растительной краской – уруку (*Vixa Orellana*). Как правило, на тело собак наносят незамысловатые геометрические узоры или многочисленные красные пятнышки (*Матусовский* 2010: 107). Другие авторы также отмечали, что индигенные охотники Амазонии и Оринокии для обострения охотничьих инстинктов собак и защиты их от злых духов проводят с ними разнообразные магические ритуалы; вводят им в нос, рот или под кожу растительные смеси, иногда галлюциногенные (*Koster* 2009: 589).

Сегодня собаки широко распространены в индигенных сообществах Амазонской и Оринокской низменностях, однако вопрос о времени их появления в регионе остается открытым (*Ibid.*: 595). Дж. Костер полагает, что собаки отсутствовали во многих индигенных сообществах Амазонии и Оринокии вплоть до исторического периода (*Ibid.*: 575). Индигенные информанты – представители различных этнических групп Амазонии и Оринокии неоднозначно оценивают роль собак. Их мнения вариативны или полярны. Кардинально разнятся суждения информантов даже в одном и том же сообществе. Одни говорят, что собаки – незаменимые помощники на охоте, другие считают: собаки – бесполезные существа. При этом в некоторых индигенных сообществах Амазонии и Оринокии собаки содержатся в качестве домашних животных, но редко используются на охоте (*Ibid.*: 577). Взрослые собаки, обладающие охотничьими навыками, высоко ценятся у индигенных групп Амазонии и Оринокии. Способы обучения собак у индигенов Амазонии и Оринокии отличны от применяемых в урбанизированном обществе. Животных не дрессируют, применяя к ним какое-либо положительное или отрицательное воздействие. Чаще всего молодые неопытные собаки берутся на охоту вместе с опытными особями в надежде, что они смогут перенять их навыки (*Ibid.*: 589).

С весьма экзотическим типом служебного питомца автору статьи довелось столкнуться у бора, живущих в Перу, в поселке Пибас на берегах Амазонки. Одна из семей содержала в доме большую лягушку. Земноводное было на привязи (веревка опоясывала его заднюю часть тела) и жило вместе с людьми в одном помещении. Как объяснили информанты бора, лягушка в доме находилась исключительно из практических медицинских соображений. Огромное земноводное выполняло санитарные функции. Оно поедало москитов – переносчиков опасных тропических болезней, уменьшая тем самым риск заболевания членов семейства, которое его содержало (ПМА 2007).

Рис. 2. Лягушка на привязи, ловившая mosкитов в доме бора (фото автора, 2007).

Восточные тимбира, расселенные в сerraдо, — засушливых районах восточной Бразилии, для защиты от ядовитых змей, которые могли приползти в деревню, держали крупных наземных бегающих хищных птиц семейства *Cariama cristata*, в чей рацион питания входят змеи (Nimuendajú 1946: 76).

Вероятно, для восточных тимбира содержание хищной птицы, питающейся змеями, было жизненной необходимостью, обусловленной медицинским фактором. В отдаленных районах Амазонии и Оринокии, из которых быстро добраться до ближайшего медицинского пункта, где пострадавшему будет оказана своевременная помощь, нет возможности, человек рискует погибнуть от укуса ядовитой змеи. Во время полевой работы в центральной Венесуэле автор статьи видел в деревнях хоти и пиароа людей, у которых отсутствовали ступни. Таким экстремальным образом соплеменники спасали их жизни после укуса ядовитых змей (Матусовский 2017: 71, 196).

Интересный вид питомца представляет собой небольшая птица — сероспинный трубач (*Psophia crepitans*), которую автор статьи встречал в деревнях индигенных народов Амазонии:

Прирученная, эта птица очень полезна, — заменяет собаку. Она очень привязчива к хозяину, повинуется приказаниям, храбро защищает и оберегает скот и двор от людей, собак и хищных зверей, следит за порядком на дворе, и умирляет домашнюю птицу; сторожит даже стада, подобно собаке, до такой степени хорошо, что двух птиц считают достаточными для замены одной собаки (Брокгауз и Ефрон 1890: 128).

К людям птенцы сероспинного трубача попадают, будучи птенцами, и легко приручаются, привыкают к человеку. К сожалению, автору статьи не довелось наблюдать лично поведение *Psophia crepitans*, описанное в знаменитой энциклопедии. В общине ваорани в восточном Эквадоре они ходили среди хижин небольшой стайкой, предоставленные сами себе (ПМА 2009). В деревне хоти в центральной Венесуэле сероспинный трубач был привязан за лапку длинной веревкой и имел возможность относительно свободно перемещаться (ПМА 2012).

Несмотря на то, что сероспинные трубачи не любят летать и предпочитают перемещаться по земле, сбиваясь в небольшие стаи, поймать их могут только опытные охотники. Очевидно, сероспинных трубачей также можно встретить в других индигенных деревнях Амазонии и Оринокии, однако в контексте полевого материала, имеющегося у автора статьи, следует обратить внимание на то, что данные пернатые

питомцы содержались именно представителями сообществ ваорани и хоти. Ваорани и хоти относятся к числу тех индигенных групп, в хозяйстве которых охота и использование ресурсов дикой природы играет более важную роль, чем у соседствующих с ними индигенных сообществ, практикующих относительно интенсивное подсечно-огневое земледелие (*Березкин 2010: 3–4*).

Можно выявить следующую закономерность — количество и разнообразие питомцев у индигенных групп Амазонии и Оринокии напрямую связано с характером хозяйственной деятельности индигенного коллектива. Чем большее значение в его жизни занимает активность, связанная с эксплуатацией дикой природы, тем разнообразнее видовой состав питомцев в индигенной деревне. Так, в деревне ваорани Бамено, число жителей которой не превышало 100 человек, автор статьи насчитал несколько видов обезьян, содержащихся в качестве питомцев (ПМА 2009). В аналогичной по численности деревне гуажа жили 90 обезьян, а также черепахи, птицы, агути (*Cormier 2003: 90*).

В противоположность ваорани индигенные группы, входящие в социокультурную общность шингуано, проживающие в центральной Бразилии в верховьях реки Шингу, практикующие интенсивное подсечно-огневое земледелие, в чьей традиционной системе хозяйствования охота занимает второстепенное место, содержат значительно меньше домашних животных, попавших к человеку из дикой природы. У ваура в деревне Пиюлага, насчитывающей около 400 жителей, были зафиксированы лишь единичные питомцы: обезьяны и птицы (ПМА 2011, 2013). Калапало к домашним животным относят только птиц, обезьян и черепах. Другие виды диких животных, иногда попадающие к людям, могут жить некоторое время в деревне, но калапало не воспринимают их как домашних животных, а рассматривают их как потенциальный источник мяса (*Basso 1977: 100*).

Важной частью традиционного хозяйства у индигенных групп Амазонии и Оринокии остается охота. Нередко охотники убивают животных или птиц, у которых были детеныши. Автор статьи не располагает сведениями, преднамеренно ли охотники убивают животных и птиц с детенышами, или такие случайные эпизоды просто часты, но во многих индигенных деревнях присутствует большое количество диких животных и птиц, попавших из леса к людям детенышами и прирученных ими.

Мнения и выводы антропологов относительно содержания индигенными группами Амазонии и Оринокии детенышей животных, чьи родители были убиты на охоте, расходятся (*Cormier 2003: 93*). Это обстоятельство объясняется высокой вариативностью представленного этнографического материала и теоретико-методологическими предпочтениями исследователей.

Ф. Дескола склонен объяснять содержание индигенными группами Амазонии и Оринокии детенышей, убитых на охоте животных, искупительными обрядами по отношению к душам убитых животных. Он полагает, что, осознавая ущерб, причиненный одному из своих животных собратьев, а также хозяину животных, охотник ищет все возможные виды компенсации, которые могли бы его погасить, в том числе и для того, чтобы защитить себя от возможных негативных действий со стороны душ убитых им животных. Посредством усыновления и кормления детенышей-сирот охотник осуществляет компенсационную практику, отвлекает от себя возможную месть, символически восполняет нанесенный им ущерб и аннулирует свершенный акт насилия (*Descola 1998: 30*).

Французский антрополог Ф. Эриксон вторит Ф. Дескола, отмечая, что индигенные группы Амазонии и Оринокии считают, что, убивая дикое животное, они забирают его у хозяина животных, соответственно наносят вред духам, который должен быть восполнен в той или иной степени. Однако детеныши убитых диких животных, выросшие среди людей, уже не принадлежат хозяину животных. Поэтому отношение индигенов к дикому, у прирученному животному кардинально противоположное, даже если животное принадлежит к одному виду. Питомец настолько отличается от своего дикого аналога, что иногда он имеет обозначение, которое больше не относится к его первоначальному виду (*Erikson 2000: 8*).

Американский антрополог Л. Кормиер, проводившая полевые исследования среди гуажа на северо-востоке Бразилии, замечает, что не следует рассматривать питомцев-детенышей, чьи родители были убиты на охоте, в качестве жертвы. Образ жертвы формируется вокруг таких животных только в западном сознании. В западной традиции животные, которые служат источником пищи и спутниками людей, как правило, разделяются на разные группы. Идея съесть питомца, собаку или кошку, кажется нам неестественной, отвратительной и жестокой. У индигенов такого разграничения нет (Cormier 2003: 90). Детеныши убитых на охоте животных автоматически не становятся питомцами. Будут ли они съедены или останутся жить с людьми, решают жены охотников. Гуажа считают, что женщины лучше мужчин “знают” своих питомцев (Там же: 92). В основном за домашними животными ухаживают женщины, они же считаются “матерями” своих питомцев. Согласно представлениям гуажа, после смерти их душа попадает на небо, где все женщины беременны и кормят грудью маленьких детей. На небе женщины не содержат питомцев, потому что у них уже есть дети. Поэтому на земле питомцы считаются суррогатными детьми женщин (Ibid.: 92–93).

Гуажа косвенно включают своих питомцев в систему родства, обозначая их теми же терминами, что и определенные группы родственников, такими как “сестра” или “брат матери”. Женщинам, у которых был выкидыш, дают обезьян для вскармливания грудью. Много питомцев также находится под опекой у пожилых женщин, вышедших из детородного возраста (Ibid.).

Несмотря на очевидную значимость религиозно-магического компонента в отношениях между людьми и их питомцами у индигенных групп Амазонии и Оринокии, Л. Кормиер, как и автор статьи, полагает, что психолого-эмоциональный фактор не менее важен (Ibid.).

В отношениях между людьми и животными у индигенных групп Амазонии и Оринокии соседствуют кардинально противоположные эмоции: сочувствие и жестокость, сентиментальность и практицизм действий. К примеру, в Перу у индигенных деревень матсес дети и взрослые с умилением играют с детенышем ленивца и заботятся о маленьком животном (Bradypodidae), который, если оторвать его от рук человека и положить на землю, жалобно крича, вновь ползет к людям, чтобы найти у них защиту. Параллельно с этим охотники показывают на мониторах своих мобильных телефонов видео, как они убивали мать этого маленького зверька. Ленивцы очень медлительные животные. В большинстве случаев, чтобы добыть ленивца, индигены Амазонии и Оринокии не тратят дефицитные патроны, не используют даже лук со стрелами. Один из них, заметив на верхушке дерева ленивца, карабкается по стволу и сбрасывает животное вниз, где его, издающего душераздирающие предсмертные крики, забивают палками (ПМА 2017).

Домашние любимцы. К этой группе питомцев относятся животные, чьи природные повадки и инстинкты мало пригодны для использования людьми в своих целях, но с которыми у людей устанавливаются теплые эмоциональные отношения, формирующие положительные эмоции как у человека, так и у животного. Часто с домашними любимцами у людей имеется тактильный контакт, редко прослеживаемый в отношениях между хозяевами и их питомцами, относящимися к группе служебных животных.

Значительную часть среди домашних любимцев у индигенных групп Амазонии и Оринокии составляют птицы: туканы (Ramphastidae) и различные виды попугаев.

Больших с ярким оперением попугаев ара (Ara) можно встретить почти во всех индигенных деревнях региона. Как правило, ара сидят на ветвях деревьев, растущих недалеко от входа в жилище человека. Автор статьи не располагает информацией, подрезаны или нет у них крылья. Вероятнее всего, что у части птиц крылья подрезаны, у части — нет. Однако, получая пищу из рук человека — кусочки различных плодов и фруктов, ара привыкают к нему, становятся зависимыми от людей, и не улетают от своих хозяев. Ара сообразительные, легко обучаемые птицы. Часто можно слышать, что они выучили короткие возгласы или даже отдельные слова, которым их научили хозяева. Попугаями ара индигены любят, получая эстетическое удовольствие. Такое наблюдение автор статьи сделал во время полевых исследований (ПМА

2014). Другие исследователи фиксировали у индигенных групп Амазонии и Оринокии утилитарное отношение человека к этим птицам.

Так, К. Леви-Строс писал: “Бороро любят ловить птенцов ара, они выкармливают их в деревне, чтобы периодически выщипывать перья” (Леви-Строс 2006: 52).

Украшения из перьев играют важную роль в ритуальной жизни индигенных групп Амазонии и Оринокии. На праздники и ритуалы украшения из перьев надевают все члены общины. В обычные дни ценные артефакты бережно хранятся в специально предназначенных для этого плетеных коробках (ПМА 2014, 2015). У одних групп украшения из перьев просты и непритязательны, могут состоять из двух-трех перьев, у других, к примеру, у каяпо, каража или мундурку, являются настоящими произведениями искусства, для изготовления которых используется большое количество перьев и птичьего пуха.

Индигенные группы Амазонии и Оринокии охотятся на туканов, ара, птиц других видов ради их разноцветного ценного оперения. Поэтому содержание в неволе пернатых питомцев, у которых их хозяева периодически вырывают перья, положительно влияет на сохранение орнитологической фауны вокруг людских поселений.

Вместе с тем практика периодического вырывания перьев у ручных ара и туканов также демонстрирует симбиоз и практицизм поведения индигенов по отношению к своим пернатым питомцам: люди любят птиц, получая эстетическое удовольствие, но в случае необходимости красота приносится в жертву утилитарным потребностям. Ошипанный ара и тукан представляет жалкое зрелище (Garve 1995: 116, 125).

Интересное наблюдение автор статьи сделал в общине барасана в колумбийской Амазонии. В одной семье имелась клетка средних размеров в форме сплюсненной луковички, сплетенная из растительных волокон, в которой содержалась маленькая певчая птичка, чей вид автору статьи не удалось определить. У птицы не были подрезаны крылья, поэтому она содержалась в неволе и, очевидно, могла улететь. Поскольку птица не обладала какой-либо промысловой ценностью, не отличалась крупными размерами и не имела яркого оперения, было ясно, что ее поймали целенаправленно. Осталось только неясным, попала ли она к людям еще птенцом, или ее поймали уже во взрослом состоянии. Несколько раз в день птичка в клетке начинала петь. Барасана всегда с удовольствием слушали ее трели (ПМА 2014).

Ссылаясь на опыт английских медиков, бразильский этнозоолог Р.Р.Н. Алвеш отмечал, что певчая птица, содержащаяся в клетке, часто является единственным источником получения положительных эмоций для инвалида или человека, ограниченного в своей физической активности, долго находящегося в замкнутом помещении, жизненно важным фактором поддержания психического здоровья и благополучия одиноких стариков (Alves 2012: 17).

Семья барасана, владевшая певчей птичкой, размещалась в малоке — большом общинном доме. В недавнем прошлом в малоке проживали все члены одного рода. Сегодня малока выполняет, как правило, функции клуба, центра деревенской жизни, где члены общины проводят собрания и коллективные ритуалы. Конструкция и внутреннее пространство малоки подчинены строгой ритуальной символике. Малока барасана имеет прямоугольную форму и два входа, расположенных на торцевых сторонах. Задняя часть малоки, противоположная фронтальному входу, предназначена для проживания главы общины или его ближайших родственников. Она огораживается плетеной циновкой — получают две довольно узкие комнаты, идущие вдоль стен по обеим сторонам от входа (Матусовский 2015: 132–134). Именно в такой комнате проживали престарелые родители главы общины, владевшие певчей птичкой. Клетка с птицей всегда находилась рядом со старой женщиной, которая почти весь день лежала в гамаке и не принимала активного участия в какой-либо хозяйственной деятельности (ПМА 2014). Таким образом, контакт человека с птичкой производит терапевтический эффект, что оказывается релевантным для урбанизированного общества и у индигенов Амазонии и Оринокии.

Как отмечалось выше, у хотя также проживала маленькая птичка, но она не была певчей, находилась на свободе и не пыталась покинуть людей (ПМА 2001).

В Бразилии индигены с древних времен содержали певчих и декоративных птиц из-за их красоты, пения и возможности общения с ними, поэтому пернатые питомцы прочно укоренились в местных культурах и традициях (Alves 2012: 16). Как отмечает Р.Р.Н. Алвеш, среди всех видов питомцев, содержащихся людьми, пернатые составляют наибольшее число. Бразильский этнозоолог полагает, что данное обстоятельство связано с теми положительными эмоциями и интересом, которые вызывают у людей яркие цвета птичьего оперения и их разнообразные вокальные данные (Ibid.: 17).

Рис. 3. Девочка матсес с детенышем ленивца (фото автора, 2017).

Отдельную группу питомцев у индигенных групп Амазонии и Оринокии составляют животные, с которыми у человека устанавливается тактильный контакт. У индигенов Амазонии и Оринокии в эту группу в основном входят обезьяны различных видов и ленивец. В индигенных деревнях часто можно встретить детей и взрослых, держащих на руках своих любимцев. Обезьяны, которых берут на руки, являются либо детенышами, либо относятся к виду игрунковых, отличающемуся небольшими размерами особей, входящих в него. Некоторые из них меньше ладони взрослого мужчины (ПМА 2017). Среди питомцев у индигенных групп Амазонии и Оринокии находятся не только игрунковые, но и другие более крупные виды обезьян. Будучи детенышами, они также находят ласку в человеческих руках, но, когда подрастают и достигают крупных размеров, люди перестают брать их на руки. Подростки особи, привыкшие к человеку, живут с ним в его жилище или на ветвях растущих рядом с домом деревьев (ПМА 2009).

Очевидно, что детеныши обезьян и ленивцев, чьи родители были убиты на охоте, продолжают нуждаться в материнской заботе и ласке. К. Леви-Строс описывает случай, когда во время своей бразильской экспедиции получил от индигенов в подарок обезьянку вида *Lagothrix* “совсем крошечной от одной женщины намбиквара, кото-

рая кормила ее изо рта и носила на голове, чтобы волосы заменяли зверьку шкуру матери (ведь обезьяны носят своих малышей на спине)” (*Леви-Строс* 1984: 190).

Поэтому человек и детеныши обезьян и ленивцев легко находят общий язык. Детеныши дают себя обнимать, держатся за тело человека, получая таким образом имитацию заботы взрослого животного. Поглаживая домашних любимцев, человек также получает положительные эмоции.

К. Нимуендажу отмечал, что восточные тимбира также содержали в качестве питомцев муравьеда (*Mutisocophaga tridactyla*), коати (*Nasua*), оленя (*Nimuendajü* 1946: 76).

К. Леви-Строс наблюдал у намбиквара много домашних животных:

...прежде всего это собаки, а также петухи и куры, ведущие родословную от тех своих предков, которые были ввезены в эти края...затем обезьяны, попугаи, различные птицы, дикие свиньи, коати. Из всех этих животных лишь собаки играют полезную роль: они ходят с женщинами на охоту. Мужчины же никогда не используют их на охоте с луком. Остальных животных держат для развлечения. Их не едят, даже не употребляют в пищу куриных яиц, куры, впрочем, несутся в бруссе. Однако намбиквара без колебаний съедят молодую птицу, если она не поддается приручению или гибнет (*Леви-Строс* 1984: 152).

В последние десятилетия среди питомцев индигенных групп Амазонии и Оринокии появились кошки (*Felis silvestris catus*). Практику содержания кошек индигены переняли у метисного населения региона. Единичные случаи наличия кошек у индигенов Амазонии и Оринокии отмечаются в их деревнях, расположенных на берегах крупных рек, в тех местах, где имеются тесные контакты между индигенным и метисным населением. В отдаленных индигенных сообществах кошки отсутствуют (ПМА 2004, 2011).

По критериям урбанизированного общества кошек, живущих в деревнях индигенных групп Амазонии и Оринокии, номинально следовало бы отнести к группе домашних любимцев, однако при детальном рассмотрении ситуации складывается не совсем однозначная картина. В урбанизированном обществе люди содержат кошек для получения тактильных ощущений и, в конечном счете, положительных эмоций. Наблюдавшиеся автором статьи кошки у индигенных групп Амазонии и Оринокии, также как и собаки, были предоставлены сами себе, выглядели неухоженными, имели язвы и повреждения, перебивались подножным кормом. Поскольку кошку в служебных целях возможно использовать только для ловли мелких грызунов, которые индигенов Амазонии и Оринокии мало беспокоят, остается неясным смысл содержания ими подобных питомцев. Если со взрослыми собаками и щенками иногда индигенные дети могут играть, подобные наблюдения относительно кошек автором статьи не фиксировались.

В прохладном отношении индигенов Амазонии и Оринокии к кошкам прослеживается влияние культурного фактора. В исторической ретроспективе кошки появились в жизни индигенов Амазонии и Оринокии из другого, чуждого им мира. В индигенной мифологии нет персонажей кошек, зато в ней представлены все виды животных, обитающих в дикой природе, частью которой индигены себя ощущают. Поэтому дикие животные, попавшие к индигенам Амазонии и Оринокии, имеют приоритет перед кошками в отношениях с людьми, в том числе в тактильных контактах. Прошло слишком мало времени, чтобы индигены могли признать кошку частью своего мира.

Индигены Амазонии и Оринокии весьма поверхностно относятся к личной гигиене, маленькие дети, к примеру, ползают по земле на глазах у своих матерей, а потом едят немытыми руками, пища также может лежать на земле, однако ни взрослые, ни дети не прикасаются к собакам и кошкам, которые имеют видимые кожные заболевания. Медицинский фактор — боязнь заразиться от своих питомцев — присутствует в отношениях между людьми и животными. Так, каритиана в бразильской Амазонии считают собак переносчиками кожных заболеваний (*Mitchell* 2017: 330). Постоянно ходящие с открытыми язвами кошки и собаки, обделенные человеческим вниманием, свыкаются с той участью, что люди не прикасаются к ним, не гладят, не берут на руки. У животных вырабатывается нехарактерное для их вида поведение, обусловлен-

ное отношением к ним их хозяев. Автор статьи неоднократно наблюдал в индигенных деревнях, что больные собаки, и особенно показательно — кошки, не просят людей их погладить, не ласкаются к человеку.

Р.Р.Н. Алвеш пишет о необходимости помнить, что содержание домашних животных сопряжено с риском заразиться от них серьезными заболеваниями, которые могут привести даже к смертельным исходам у человека, но, как отмечает бразильский этнозоолог, в целом такие случаи являются редкими (Alves 2012: 17).

Английский этнозоолог П. Митчелл обозначает как проблему высокую степень заболеваемости собак у индигенных групп Амазонии и Оринокии, во многом создающую серьезное препятствие для проникновения собак на территорию Амазонской и Оринокской низменностей (Mitchell 2017: 318, 330–331).

Рис. 4. Ребенок яномамо с собакой (фото автора, 2011).

В контексте влияния медицинского фактора на отношения между людьми и их питомцами интересный эпизод был зафиксирован автором статьи во время экспедиции к матес в перуанскую Амазонию. В походной аптечке экспедиции находились антибактериальные препараты и одноразовые шприцы. Один из проводников экспедиции предложил детям, игравшим со щенком, сделать их питомцу укол, объяснив, что тогда их любимец не будет болеть кожными заболеваниями. Дети с радостью согласились. Одна из девочек взяла щенка на руки, а несколько ее друзей держали напуганное животное за все лапы. Щенок с ужасом в глазах перенес подкожную инъекцию. Отпустив его, дети, проявив инициативу, сразу же принесли на очередную процедуру другого щенка. Конечно, данная ситуация для детей матес в не меньшей степени была игрой в белого доброго доктора “Айболита”, однако и забота о здоровье своих любимцев здесь также прослеживается (ПМА 2017).

Статистические данные показывают, что большинство новорожденных щенков в индигенных сообществах Амазонии и Оринокии умирают в первые недели жизни. Причиной их смерти становится медицинский фактор (Koster 2009: 591).

Питомцы, попавшие к людям из дикой природы, имеют более стойкий иммунитет. Автору статьи не доводилось видеть наружных кожных заболеваний у таких животных. Поэтому наиболее активные и частые тактильные контакты между людьми и их питомцами происходят, к примеру, с обезьянами различных видов, ленивцами, коати, даже пекари (ПМА 2007, 2009, 2011).

Среди питомцев, относящихся к домашним любимцам, у индигенов Амазонии и Оринокии можно встретить пекари (Tayassuidae). Это парнокопытное млекопитающее широко распространено в лесах Амазонской и Оринокской низменностей и является одним из главных объектов охоты. Пекари — умное легко приручаемое животное, которое быстро привыкает к человеку, его тело покрыто жесткой щетиной, поэтому пекари редко гладят и берут на руки. В индигенных деревнях данный питомец демонстрирует большую привязанность к своим хозяевам и весьма настороженно, а порой агрессивно ведет себя по отношению к чужакам: не принимает еду из их рук, не дает себя трогать, принимая оборонительную позу, норовя оттолкнуть чужака пятком или даже задеть его клыками. За своими хозяевами пекари бегают как преданные собаки, повсюду сопровождая их. В одной из деревень хотя пекари пытался играть с индигенами в мяч, когда те затеяли игру в футбол (ПМА 2010). Преданность и ум этого животного находят отзыв у их хозяев. Несмотря на то, что взрослый пекари является источником большого количества питательного мяса, хотя говорили, что он никогда не будет убит и съеден, если вырос в их деревне (Там же). Для индигенов — это друг в животном обличии (ПМА 2007, 2010).

Живя с людьми, питомцы индигенов Амазонии и Оринокии, за исключением собак и кошек, а также за исключением редких случаев, носящих, по-видимому, экстраординарный характер, не размножаются. Помимо того, что у диких животных, попавших в руки человека, блокируется биологический инстинкт, на отсутствие у них потомства влияют также и другие факторы. В частности, сказывается ограничение свободы. Многие питомцы сидят на привязи, в клетках, у птиц подрезаны крылья. Животные не имеют возможности найти себе пару одного вида. Долгое пребывание в неволе накладывает отпечаток на их повадки и поведение. Автор статьи наблюдал в индигенных деревнях, как ара безучастно смотрели на своих диких сородичей, пролетавших над ними с громкими призывными криками (ПМА 2014).

Весьма примечателен факт, что индигены региона не занимаются разведением наиболее эффективных на охоте собак. Хорошо обученных охотничьих собак покупают или получают по обмену у других индигенных групп или метисов. Некоторые индигенные группы, такие как вай-вай в Гайане, заслужили репутацию поставщиков хороших собак (Koster 2009: 588–589).

Существенным фактором, характеризующим отношения между индигенами Амазонии и Оринокии и их питомцами, служит реакция и поведение людей на смерть домашних животных.

Восточные тимбира хоронили умерших собак в земле, также как и людей (*Nimuendajú* 1946: 75). Информанты хотя сообщали автору статьи, что после смерти домашнего пекари будет похоронен в лесу (ПМА 2010).

Отличную от полученной автором статьи информацию о судьбе прирученных пекари на примере восточных тимбира представляет К. Нимуендажу. Немецкий исследователь отмечает, что во время проведения крупных праздников домашний пекари может быть торжественно убит, и из него будет приготовлено угощение. Смерть питомца его хозяева громко оплакивают, чего не происходит при убое домашней свиньи (тимбира держали домашних свиней — А.М.) (*Nimuendajú* 1946: 75).

В отличие от служебных животных, чей рацион питания почти полностью состоит из пищи, которую они сами способны найти или поймать, еда домашним любимцам в основном достается из рук человека. В рацион питания домашних обезьян, ленивцев и птиц входят бананы и различные виды плодов и фруктов.

В случае с собаками их плохое питание у большинства индигенных групп Амазонии и Оринокии ряд авторов склонны объяснять желанием людей обострить у животных охотничий инстинкт, сделав их таким образом более эффективными в лесу (Koster 2009: 590).

В этнографической литературе широко известны примеры, когда индигенные женщины Амазонии и Оринокии кормили грудью домашних животных, таких как пекари, обезьяны или собаки (Grossa 1975: 195–196). Пищу пернатым питомцам индигены региона часто дают изо рта. К. Леви-Строс писал, что намбиквара относятся

к домашним животным так же, как к детям: “с ними делят трапезу, играют, разговаривают, их ласкают, о них заботятся” (Леви-Строс 1984: 152).

В урбанизированном обществе вид женщины, кормящей животное своим грудным молоком, вызывает шок, непонимание, осуждение. Неприязнь базируется на культурном и медицинском аспектах. Медицинский фактор коррелирует с восприятием биологической природы человека, его страхом заразиться от животного болезнями, которые оно потенциально может передать людям. С другой стороны, антропоцентризм, господствующий в отношениях между человеком и природой в урбанизированном обществе, формирует культурный нигилизм восприятия женщины, кормящей грудью животное.

В культуре индигов Амазонии и Оринокии отсутствует противопоставление человека и природы, животные для индигов — те же люди, но живущие особенной жизнью, а люди — часть окружающей их природы. Поэтому ни сами индиженки, ни члены сообщества не испытывают эстетико-нравственного диссонанса при виде женщины, кормящей питомца своим грудным молоком.

Мифологизированные питомцы. Все питомцы индигов Амазонии и Оринокии являются персонажами их мифологии, играющими в ней важную или едва заметную роль. Данное обстоятельство усложняет вычленение тех животных и птиц, которых следует маркировать как отдельную группу мифологизированных питомцев, однако сделать это возможно. К мифологизированным питомцам автор статьи причисляет животных и птиц, не относящихся к группам служебных животных и домашних любимцев, опасных для человека, но содержащихся им рядом с собой, прежде всего это гарпия (*Harpia harpyia*) и ягуар (*Felis Onca*).

Для некоторых индиговых групп Амазонии был характерен обычай, когда в деревне в специально построенной для этих целей клетке содержалась большая хищная птица гарпия. Этот обычай остался в прошлом и в настоящее время не практикуется. В 1930-е годы одним из последних его зафиксировал у тупи-кавахиб, проживавших в Бразилии в бас. р. Мадейра, К. Леви-Строс. Клетка гарпии располагалась у тупи-кавахиб на ближайшей от их деревни плантации (Леви-Строс 1984: 195). Автор статьи считает, что К. Леви-Строс упрощает понимание обычая содержания гарпии, называя находящуюся в клетке хищную птицу всего лишь “ценной собственностью”:

Многие прежние авторы сообщали, что тупи выращивали орлов, они кормили их обезьяньим мясом и периодически вырывали из них перья. Рондон отметил этот обычай у тупи-кавахиб, а другие свидетели — у некоторых племен на реках Шингу и Арагуа. Поэтому не было ничего удивительного ни в том, что одна из групп тупи-кавахиб имела орла, ни в том, что эту считавшуюся самой ценной собственностью птицу они несли в подарок, особенно если наши индейцы решили (как я начал было подозревать, а потом и удостоверился) навсегда покинуть свою деревню и присоединиться к цивилизации (Там же: 192).

В конце XIX в. немецкий исследователь К. фон ден Штейнен фиксировал в центральной Бразилии в деревне бакаири большую клетку для содержания гарпии. Она стояла в центре деревни и была построена из длинных жердей, соединенных между собой в верхней части. Ее высота превышала высоту жилой хижины. Гарпию внутри клетки К. фон ден Штейнен не застал, отметив, что птица, видимо, давно умерла (Steinen von den 1894: 89).

Вероятно, содержание гарпии в деревне у некоторых индиговых групп в Амазонии имело определенный ритуализированный контекст, своими корнями уходящий в мифологию конкретной группы. К примеру, деревня бакаири, в которой К. фон ден Штейнен наблюдал клетку для гарпии, называлась *igueti*, и ее название немецкий исследователь переводил с языка бакаири как “деревня ястреба”, критически замечая при этом, что деревня носит имя ястреба, а в ее центре стоит клетка для гарпии (Ibid.). Однако следует понимать, что южноамериканская гарпия относится к семейству ястребиных. Очевидно, если деревня бакаири носила имя птицы, находившейся в деревне, данный топоним был значим для других сообществ района.

В пользу мифологического аспекта содержания гарпии может свидетельствовать и тот факт, что в мифологии ряда индигенных групп Амазонии — паринтинтин (*Леви-Строс* 2006: 297–298), мундуруку (Там же: 301), каяпо (*Verswijver* 1992: 52–53), гарпия предстает основным персонажем в сюжете об обретении различными видами птиц характерной для них окраски перьев.

Гарпия имеет широкие красивые перья, используемые индигенными группами Амазонии и Оринокии для изготовления украшений, поэтому можно также усмотреть утилитарный характер содержания этой хищной птицы в деревне. В качестве дополнительного аргумента для этой версии следует учесть тот факт, что для индигенных групп Амазонии и Оринокии гарпия не является объектом охоты, обеспечивающим их мясом, то есть птиц ловили не для того, чтобы ее съесть. Перья гарпии — ценный материал. Поэтому для сохранения их в надлежащем состоянии, к примеру, юкуна периодически достают перья гарпии из специальной коробки, предназначенной для хранения украшений, и развешивают их просушиваться на солнце (ПМА 2015).

Вероятно, один из последних случаев содержания гарпии в неволе был отмечен швейцарским этнологом и фотографом Р. Фёрстом у шикрин, группы каяпо, проживающей в басс. нижнего течения р. Шингу. В 1960–1970-х годах Р. Фёрст несколько раз посещал деревни шикрин. На одной из фотографий в опубликованной им книге изображена гарпия, у которой вырваны крыльевые и хвостовые перья. Очевидно, что шикрин держали хищную птицу в клетке, но на фото швейцарского исследователя гарпия находится на воле, поскольку без оперения птица никуда не могла улететь (*Fuerst* 2006: 149).

Остается неясным вопрос, каким образом гарпия попадала к людям в деревню. Гарпия — большая опасная птица, размах крыльев которой достигает двух метров, обладающая мощными когтями и клювом. Она гнездится высоко в кроне деревьев, поэтому поймать взрослую особь представляется маловероятным. Скорее всего, в деревню попадал птенец гарпии, затем выраставший до размеров взрослой особи. Оказаться в руках людей птенец гарпии мог только в двух случаях: а) если его выкрали из гнезда на высоте в несколько десятков метров; так, в одном из мифов паринтинтин повествуется, как “два старых индейца, которые были большими друзьями, решили отправиться в лес, чтобы порыскать по гнездам орлов-гарпий” (*Леви-Строс* 2006: 297); б) если он выпал из гнезда, и индигены подобрали его на земле. Если содержание гарпии в клетке в деревне имело ритуализированный жизненно важный контекст, тогда сообщество не могло дожидаться случайной находки птенца на земле, а должно было организовывать опасные экспедиции для его кражи из гнезда.

Ягуар — один из важнейших персонажей в мифологии индигенных групп Амазонии и Оринокии. Согласно представлениям индигенов Амазонии и Оринокии, шаман может превращаться в ягуара. Ягуар — опасный, сильный и хитрый хищник. Индигенные информанты не раз сообщали о нападениях ягуара на человека, в том числе закончившихся смертельным исходом (ПМА 2007, 2012). Тем более удивительны отмеченные случаи, когда индигены Амазонии и Оринокии содержали ягуара в качестве домашнего животного: яномамо — на венесуэльско-бразильской границе (*Grossa* 1975: 193), суйя — в центральной Бразилии (*Garve, Puttkamer* 1995: 77).

К людям попадали детеныши ягуара. Яномамо, находя логово ягуара, забирали из него детенышей (*Grossa* 1975: 193). Котят содержали, надев на них ошейник (*Garve, Puttkamer* 1995: 77). Однако взрослый хищник не мог жить рядом с людьми, и, когда котята вырастали, их отпускали на волю (*Ibid.*). Видимо, считалось, что взрослый хищник, всю жизнь получавший пищу из рук людей, способен выжить на воле, по крайней мере, в этнографической литературе нет упоминаний убийства ягуаров-питомцев.

Прямая мифологическая последовательность в содержании ягуара в качестве домашнего питомца прослеживается слабо. Актуальнее говорить о престиже, высоком социальном статусе хозяина, содержащего такого питомца. Забрать котят из логова ягуара мог только отважный мужественный воин. Для этого охотник должен был убить взрослого хищника, охраняющего детенышей, или, набравшись смелости и уличив момент, выкрасть котят у живого зверя.

Живые консервы. Питомцы, состоящие с индигенами Амазонии и Оринокии в эмоциональном, тактильном контакте, никогда не рассматриваются ими как источник возможной пищи. Животные, не поддающиеся приручению и дрессировке, с которыми, соответственно, невозможно установление эмоционального контакта, автоматически переходят в категорию живых консервов. Весьма условно их можно отнести к питомцам лишь на тот короткий период, когда животные живут рядом с человеком до той поры, пока они не набрали нужный вес или индигены просто не решились их съесть. К животным, относящимся к данной категории, следует отнести оленей, детенышей каймана, водных черепах. Всех этих животных индигены держат на привязи: оленей привязывают за шею, детенышей каймана за нижнюю часть туловища, в панцире черепахи проделывают отверстие, через которое пропускают веревку (ПМА 2007, 2010). Водных черепах, обвязав их панцирь лианами, также подвешивают к стропилам жилища или на ветки деревьев. Животные остаются в таком положении до того момента, пока их не решат съесть (Матусовский 2017: 100–101).

В некоторых районах Амазонской и Оринокской низменностей: в центральной Бразилии, на северо-востоке штата Рорайма, в Боливии, в междуречье Маморе и Бени, на юго-востоке Венесуэлы, северо-востоке Колумбии — лес сменяется открытыми пространствами. Индигенные группы, населяющие эти районы, содержат домашний скот: коров, лошадей, свиней. Помимо домашнего скота многие индигенные общины Амазонии и Оринокии также содержат кур и уток. Скот и домашняя птица не относятся к питомцам, но в контексте заявленной темы — это те домашние животные, которые оказывают влияние на жизнь и традиционный уклад индигенных групп Амазонии и Оринокии. Практику разведения скота и домашней птицы индигены Амазонии и Оринокии переняли от метисного населения региона. Способы ведения скотоводческого хозяйства у индигенных групп и метисного населения Амазонии и Оринокии идентичны. Скот обеспечивает не только потребность индигенов в мясе, но, прежде всего, разводится ими в коммерческих целях.

Домашней птицей, как правило, владеют общины, расположенные на берегах крупных рек. В изолированных деревнях куры и утки встречаются крайне редко.

В 2001 г. автор статьи наблюдал хотя бы, проживавших во время сухого сезона в отдаленном лесном районе центральной Венесуэлы совместно с группой ябарана. Ябарана покинули свою хижину на несколько дней, бросив кур без какого-либо присмотра. К оставленным курам ябарана хотя бы не проявляли ни малейшего интереса. Куры, ходившие где им вздумается, сильно докучали хотя бы. Поэтому один из мужчин, лежа в гамаке, отгонял “назойливых вездесущих кур ябарана, используя небольшую бамбуковую плетальную трубочку”, с помощью которой он метко стрелял по ним лесными ягодами (Там же: 38, 48).

Способы содержания кур и уток, а также доля мяса домашней птицы в рационе питания индигенов Амазонии и Оринокии сильно разнятся в зависимости от конкретной этнической группы или сообщества. В одних общинах домашняя птица предоставлена сама себе, в других — для кур строят небольшие шалаши-курятки, с одним узким входом, куда птицы могут спрятаться на ночь. Домашнюю птицу содержат в небольших количествах. По наблюдениям автора статьи, в пищу мясо и яйца кур и уток индигены Амазонии и Оринокии употребляют эпизодически. Потребность в мясе, в том числе птичьем, обеспечивается охотой на диких животных и птиц (ПМА 2010, 2012).

* * *

Индигены Амазонии и Оринокии и представители урбанизированного общества имеют разные культурные основания позиционирования себя по отношению к природе и животному миру.

Ф. Дескола отмечал, что в западном общественном мнении отношение к представителям животного мира находится в зависимости от ранжирования, культурной шкалы, в которой млекопитающие, в какой бы среде они ни обитали, занимают высшую ступень, поскольку их физиология, способность чувствовать и проявлять

эмоции наиболее близки человеческому виду. Поэтому никто, к примеру, не заботится о чувствах сельди, вылавливаемой сетями, но, если вместе с сельдью в сетях запутываются дельфины, они автоматически заслуживают всеобщего сострадания и попадают под защиту международных конвенций (*Descola* 1998: 23–24).

В урбанизированном обществе нет непосредственной зависимости человека от природы. Животные, попадающие к людям из дикой природы, априори переходят в разряд экзотических питомцев, независимо от того, где находилась их родина. У людей отсутствует прямая потребность использовать природные навыки и инстинкты диких животных. Экзотические питомцы становятся домашними любимцами. Их присутствие рядом с человеком обусловлено либо его желанием подчеркнуть свой социальный статус (возможно, приобретение экзотического питомца стоило ему больших денег, а агрессивный нрав животного вполне коннотирует с аналогичным поведением его владельца), либо является его хобби.

В культуре индигенов Амазонии и Оринокии отсутствует антропоцентризм. В представлениях индигенов люди и животные являются частью природы. Важнейшими факторами, влияющими на их отношения, являются культурный и медицинский, и их сущностное восприятие индигенами Амазонии и Оринокии в значительной степени отличается от аналогичного, принятого в урбанизированном обществе.

Индигены Амазонии и Оринокии хорошо знакомы с повадками диких животных. Поэтому, содержа питомцев, относящихся к служебной группе, они умело используют себе на пользу их природные навыки и инстинкты. В этом отношении показательно присутствие у индигенов региона большой жабы для защиты от москитов или птицы *Cariama cristata*, питающейся ядовитыми змеями.

У некоторых индигенных групп Амазонии и Оринокии собаки и кошки появились только в XX в. (*Stahl* 2013: 515–516). В тактильных отношениях с индигенами состоят, как правило, не привычные нам собаки и кошки, а животные, пришедшие в мир людей из дикой природы.

В Амазонии и Оринокии прослеживается большая вариативность поведения людей в их отношениях со своими питомцами, находящаяся в прямой зависимости от культурной традиции конкретной индигенной группы. Это обстоятельство способствует появлению многочисленных антропологических интерпретаций, объясняющих отношения между людьми и животными у индигенных групп Амазонии и Оринокии, многие из которых кардинально отличаются друг от друга.

Источники и материалы

- Брокгауз и Ефрон* 1890 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. I.: А — Алтай / Под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Семеновская типолитография (И.А. Ефрона), 1890.
- ПМА 2001 — Полевые материалы экспедиции автора к хоти и ябарана в Венесуэлу, в штат Амазонас, в бассейны рек Парусито — Каньо-Бандарито, апрель — май 2001 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2004 — Полевые материалы экспедиции автора к яномамо в Венесуэлу, в штат Амазонас, в бассейны рек Ориноко — Окамо, апрель — май 2004 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2007 — Полевые материалы экспедиции автора к бора и ягуа в Перу, в регион Лорето, в бассейны рек Амазонка — Ампияку, июнь 2007 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2010 — Полевые материалы экспедиции автора к пиароа, мако, хоти в Венесуэлу, в штат Амазонас, в бассейны рек Ориноко — Вентуари — Асита, январь 2010 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2011a — Полевые материалы экспедиции автора к яномамо в Венесуэлу, в штат Амазонас, в бассейны рек Ориноко — Окамо — Путако, январь 2011 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2011b — Полевые материалы экспедиции автора к ваура в Бразилию, в штат Мату-Гросу, в Парк коренных народов Шингу, апрель — май 2011 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2013 — Полевые материалы экспедиции автора к ваура в Бразилию, в штат Мату-Гросу, в Парк коренных народов Шингу, ноябрь 2013 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2014 — Полевые материалы экспедиции автора к барасана и татуйо в Колумбию, в департамент Ваупес, ноябрь 2014 г. (тетрадь 1).
- ПМА 2015 — Полевые материалы экспедиции автора к юкуна в Колумбию, в департамент Амазонас, басс. р. Миритипараны, ноябрь 2015 г. (тетрадь 1).

- ПМА 2017 — Полевые материалы экспедиции автора к матсес в Перу, в регион Лорето, басс. р. Гальвес, февраль — март 2017 г. (тетрадь 1).
- Garve, Puttkamer 1995 — Garve R., Puttkamer W.J., von. Indianer Südamerikas. Ureinwohner zwischen Isolation, Integration und Untergang. Adliswil: Tanner Verlag, 1995.
- Grossa 1975 — Grossa D.J. Shorí camíe ya jama (Amigo, quiero visitarte). Caracas: Ernesto Armitano, 1975.
- Steinen K. von den. Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens. Reiseschilderung und Ergebnisse der zweiten Schingu-Expedition 1887–1888. Berlin: Hoefer & Vohsen, 1894.

Научная литература

- Березкин Ю.Е. (отв. ред.) От редактора // Открытие Америки продолжается. СПб: МАЭ РАН, 2010. Вып. IV. С. 3–5.
- Леви-Строс К. Печальные тропики. М.: Мысль, 1984.
- Леви-Строс К. Мифологии: сырое и приготовленное. М.: FreeFly, 2006.
- Матусовский А.А. Жилище индейцев хоти // Вестник антропологии. 2014. № 2 (28). С. 75–92.
- Матусовский А.А. Социокультурный облик индейцев верхней Пира-Параны // Вестник антропологии. 2015. № 4 (32). С. 129–149.
- Матусовский А.А. Среди индейцев центральной Венесуэлы. Б.м.: Издательские решения, 2017.
- Alves R.R.N. Relationships between Fauna and People and the Role of Ethnozoology in Animal Conservation // Ethnobiology and Conservation. 2012. Vol. 1 (2). P. 1–69.
- Basso E.B. The Kalapalo Dietary System // The Carib Speaking Indians: Culture, Society and Language / Ed. E.B. Basso. Tucson: University of Arizona Press, 1977. P. 98–105.
- Cormier L.A. Animism, Cannibalism, and Pet-keeping among the Guajá of Eastern Amazonia // Tipiti: Journal of the Society for the Anthropology of Lowland South America. 2003. Vol. 1 (1). P. 81–98.
- Descola P. Estrutura ou sentimento: a relação como animal na Amazonia // Mana. 1998. Vol. 4 (1). P. 23–45.
- Erikson P. The Social Significance of Pet-keeping among Amazonian Indians // Companion Animals and Us: Exploring the Relationships between People and Pets / Ed. A.L. Podberseck, E. Paul, J.A. Serpell. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 7–27.
- Fuerst R. Xikrin: hommes oiseaux d'Amazonie. Milan: 5 Continents Editions srl., 2006.
- Koster J. Hunting Dogs in the Lowland Neotropics // Journal of Anthropological Research. 2009. Vol. 65. P. 575–610.
- Mitchell P. Disease: A Hitherto Unexplored Constraint on the Spread of Dogs (*Canis lupus familiaris*) in Pre-Columbian South America // Journal of World Prehistory. 2017. Vol. 30 (4). P. 301–349. <https://doi.org/10.1007/s10963-017-9111-x>
- Nimuendajú C. The Eastern Timbira // Publications in American Archaeology and Ethnology. Vol. 41 / Trans., ed. R.H. Lowie. Berkeley: University of California Press, 1946.
- Stahl P.W. Early Dogs and Endemic South American Canids of the Spanish Man // Journal of Anthropological Research. 2013. Vol. 69 (4). P. 515–533.
- Storrie R. A política do xamanismo e os limites do medo // Revista de Antropologia. 2006. Vol. 49 (1). P. 357–391.
- Verswijver G. Kaïapo. Amazonie: plumes et peintures corporelles. Tervuren: Musée royal de l'Afrique. Gent: Snoeck-Ducaju & Zonn, 1992.

Research Article

Matusovskiy, A.A. Pets of Indigenous Groups of Amazonia and Orinocia: Relationships between Humans and Animals [Pitomtsy indigennykh grupp Amazonii i Orinokii: otnosheniia mezhdú liud'mi i zhivotnymi]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 4, pp. 26–43. <https://doi.org/10.31857/S086954150000399-8>
 ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology
 Andrey Matusovskiy | <http://orcid.org/0000-0003-0903-316X> | AndreyMatusovskiy@rambler.ru | independent researcher (Moscow, Russia)

Keywords

ethnozoology of Amazonia, ethnozoology of Orinocia, indigenous groups, pets of indigenous groups, Amazonia, Orinocia, pets

Abstract

The relationship between humans and animals among the indigenous groups of the Amazon and Orinocia is very different from that in an urbanized society. There are differences in the ways that humans position themselves in relation to nature and the animal world, in *what* emotions they manifest towards

pets and *how* they manifest them, as well as in how they use their natural skills and instincts. The pets of the indigenous groups of the Amazon and Orinocia can be subdivided into several groups: service pets, family pets, and mythologized pets. With each of these groups, people have a characteristic relationship, the analysis of which allows for a better understanding of the nature and behavior of humans, such as those of the indigenous groups of the Amazon and Orinocia in particular.

DOI: 10.31857/S086954150000399-8

References

- Alves, R.R.N. 2012. Relationships between Fauna and People and the Role of Ethnozoology in Animal Conservation. *Ethnobiology and Conservation* 1 (2): 1–69.
- Berezkin, Yu.E., ed. 2010. Ot redaktora [From the Editor]. *Otkrytie Ameriki prodolzhaetsia* 4: 3–5.
- Basso, E.B. 1977. The Kalapalo Dietary System. In *The Carib Speaking Indians: Culture, Society and Language*, edited by E.B. Basso, 98–105. Tucson: University of Arizona Press.
- Cormier, L.A. 2003. Animism, Cannibalism, and Pet-keeping among the Guajá of Eastern Amazonia. *Tipiti: Journal of the Society for the Anthropology of Lowland South America* 1 (1): 81–98.
- Descola, P. 1998. Estrutura ou sentimento: a relação como animal na Amazonia [Structure or Feeling: The Relationship as an Animal in the Amazon]. *Mana* 4 (1): 23–45.
- Erikson, P. 2000. The Social Significance of Pet-keeping among Amazonian Indians. In *Companion Animals and Us: Exploring the Relationships between People and Pets*, edited by A.L. Podberscek, E. Paul, and J.A. Serpell, 7–27. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fuerst, R. 2006. *Xikrin: hommes oiseaux d'Amazonie* [Xikrin: People Birds of the Amazon]. Milan: 5 Continents Editions srl.
- Koster, J. 2009. Hunting Dogs in the Lowland Neotropics. *Journal of Anthropological Research* 65: 575–610.
- Levi-Straus, K. 1984. *Pechal'nye tropiki* [Tristes Tropiques]. Moscow: Mysl'.
- Levi-Straus, K. 2006. *Mifologiki: syroe i prigotovlennoe* [Mythology: Raw and Cooked]. Moscow: FreeFly.
- Matusovskii, A.A. 2014. Zhilishche indeitsev khoti [The Dwellings of Hoti Indians]. *Vestnik antropologii* 2: 75–92.
- Matusovskii, A.A. 2015. Sotsiokul'turnyi oblik indeitsev verkhnei Pira-Parany [Sociocultural Face of the Upper Pira-Paranó Indians]. *Vestnik antropologii* 4: 129–149.
- Matusovskii, A.A. 2017. *Sredi indeitsev tsentral'noi Venesuely* [Among the Indians of Central Venezuela]. [n.p.]: Izdatel'skie resheniia.
- Mitchell, P. 2017. Disease: A Hitherto Unexplored Constraint on the Spread of Dogs (*Canis lupus familiaris*) in Pre-Columbian South America. *Journal of World Prehistory* 30 (4): 301–349. <https://doi.org/10.1007/s10963-017-9111-x>
- Nimuendajú, C. 1946. *The Eastern Timbira*. Translated and edited by Robert H. Lowie. Berkeley: University of California Press.
- Stahl, P.W. 2013. Early Dogs and Endemic South American Canids of the Spanish Man. *Journal of Anthropological Research* 69 (4): 515–533.
- Storrie, R. 2006. A política do xamanismo e os limites do medo [The Politics of Shamanism and the Limits of Fear]. *Revista de Antropologia* 49 (1): 357–391.
- Verswijver, G. 1992. *Kaïapo. Amazonie: plumes et peintures corporelles* [Kayapo. Amazonia: Feathers and Body Paints]. Tervuren: Musée royal de l'Afrique. Gent: Snoeck-Ducaju & Zonn.